

Ночью, когда Гу Янчхон тренировал свою огненную Ци...

— Вы в этом уверены?

Гу Чеолун разговаривал в своей резиденции со свечой перед ним.

— Не понимаю, почему нет. Я не в том положении, чтобы быть разборчивым в том, что я делаю.

— Но, Великий Старейшина, вы сами знаете, что если бы вы того пожелали, вас легко приняли бы в четыре благородных клана, но вместо этого вы переживаете здесь все эти неприятности...

— Я вовсе не нахожу это хлопотным, Лорд Гу.

Ви Хёгун медленно сделала глоток остывшего чая.

— Кроме того, я бы не назвал это неприятным. Я могу сделать больше, если это ради моей внучки.

— Сэр...

— Скорее жаль, что я заставил вас выполнить такую тяжелую просьбу из-за этих отношений с этим бесполезным стариком, поэтому мне вас жаль.

— Старейшина, я...

— Я слышал, что шаолиньские монахи и шаманы ищут Соль-А, так что теперь я в еще большем долгу перед вами.

Гу Чеолун ничего не мог сказать.

— Если быть честным, Лорд Гу. Сначала я не собирался обращаться к вам за помощью. Что бы ни делали шаолинь и шаманы, они, вероятно, не смогли бы найти меня, если бы я просто прятался и жил в горах.

— ... Тогда почему?

— Можно назвать это жадностью умирающего старика. Жизнь с таким стариком, как я, вероятно, не принесет счастья Соль-А, поэтому я хотел, чтобы она немного познала мир.

— Если это так, то это еще одна причина, по которой вы должны остаться у меня. Гу Янчхон может быть моим ребенком, но он ребенок, которому многого не достаёт.

Гу Чеолун не мог понять, почему Ви Хёгун хотел остаться у его сына.

В отличие от дочерей, Гу Янчхон все еще была высокомерным и незрелым ребенком. Гу Чеолун всем сердцем хотел изменить и исправить его к лучшему, как отец, но не мог из-за определенных обстоятельств, стоявших на его пути.

Гу Чеолун слышал, что эти двое столкнулись друг с другом на улице, и поэтому первое, что он сделал при встрече с Ви Хёгуном - это извинился за то зло, которое, как он был уверен, совершил его сын.

Невозможно представить, как он был потрясен, когда узнал о поведении Гу Янчхона во время их встречи.

Тем временем Ви Хёгун усмехнулся словам Гу Чеолуна.

— Я сам поначалу волновался из-за всех этих слухов, но, кажется, я уже говорил вам, что он взрослый ребенок. Вместо этого Лорд Гу, похоже, хочет оставить всех способных детей себе.

Ви Хёгун очень легко и невольно - получил информацию о третьем ребенке клана Гу через слухи после его прибытия в Шаньси, и он задавался вопросом, насколько на самом деле плох этот третий ребенок, что слухи были настолько распространены и широко известны, что такой новичок, как он сам, мог с такой легкостью получить такую подробную информацию.

Ви Хёгун сначала недоумевал, почему дочерям повезло, а сыну - нет.

То, что он и его внучка столкнулись с Гу Янчхоном на улице, было полным совпадением.

Ви Хёгун покачал головой, когда начал вспоминать, что произошло...

Все из-за того, что он не мог остановить свою внучку, которая впервые за долгое время казалась такой взволнованной. Таким образом, он позволил ей убежать.

И тут я заметил, что моя внучка разговаривает с мальчиком ее возраста.

Было легко понять, что мальчик был из клана Гу. Ци, которая текла в его теле, принадлежала его отцу, и хотя она могла быть маленькой по сравнению с самим Лордом, это определенно была ци огненных искусств.

Лицо Гу Янчхона уже говорило мне, что у него грубый характер с острыми глазами.

Внучка с лучезарной улыбкой предложила ему картошку.

Что мне делать, если он действует согласно слухам? Ну, я не собираюсь спасать ее, если только ее жизни не угрожает опасность.

Я хотел, чтобы она испытала, что не все в мире хорошие.

Однако, вопреки его ожиданиям, мальчик не сказал и не сделал ничего плохого. Вместо этого

он остановил своего сопровождающего от причинения вреда его внучке и дал ей якгву.

Он даже относился ко мне с уважением, когда я подошёл к нему. Я думал, что он будет смотреть на меня только как на простолюдина из-за грязной и рваной одежды.

Титул Императора Меча дал мне ложную веру в себя, заставив думать, что я человек, достигший совершенства. Но...

«Хёгун, тебе все еще не хватает подготовки.»

Я упрекнул себя.

Было бы глупо судить мальчика только из-за его внешности и слухов.

— Я в порядке с этим ребенком. Скорее, я надеюсь, что он будет доволен нами.

Что было бы, если бы все шло по слухам?

Если бы Гу Янчхон жестоко отнесся к Ви Соль-А, принял бы я другое решение?

— ... Да, сэр, пожалуйста, сообщите мне, если возникнут какие-либо проблемы.

Гу Чеолун не мог понять, почему Ви Хёгун считал Гу Янчхона хорошим ребенком, но решил больше не возражать.

Когда разговор утих ближе к концу, Гу Чеолун спросил.

— Но вас это устраивает?

Это был вопрос, не связанный с первым вопросом.

Ви Хёгун тоже знал смысл этого вопроса, поэтому не мог легко ответить.

— Если Лорд так сказал...

Его ответ сопровождался горькой улыбкой.

Ходили слухи, что шаолиньский мастер мог читать потоки человечества через небесные глаза, которыми он обладал.

— Да, что-то должно было случиться, раз он так сказал. Но вы можете легко понять...

В этот момент снаружи подул легкий ветерок и потушил маленькое пламя свечи.

— Что Соль-А находится в центре грядущей катастрофы, и что она должна владеть мечом, чтобы противостоять катастрофе.

Ви Хёгун криво усмехнулся.

Когда он говорил, морщины на его лице потемнели.

— Вот почему я убежал. Я знаю, что это эгоистично, но почему это должна быть Соль-А? Разве это не жестоко? Есть я, которому дали имя Императора Меча, и другие, которые также вполне способны.

— Старший...

Ви Хёгун устал от этой реальности.

— Я не могу заставить ее владеть мечом из-за катастрофы, особенно когда недостаточно дарил ей цветов.

Ви Хёгун положил морщинистые руки на лицо.

— Я никогда не заставлю ее владеть мечом, даже если мне придется умереть и моя душа обратится в пепел.

Эта фраза, наряду с историей, из-за которой она возникла, была бы той, которая заставила бы Гу Янчхона впасть в ступор, если бы он услышал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/80641/2604641>